

**КАТЕГОРИЯ ПАМЯТИ И МИФОЛОГИЗАЦИЯ ПРОШЛОГО
В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ А.М. РЕМИЗОВА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ
«ИВЕРЕНЬ»)**

Аннотация: В статье анализируются особенности мифологизации прошлого в автобиографической прозе Алексея Михайловича Ремизова на материале книги «Иверень». Современные литературоведческие исследования автобиографической прозы Ремизова сосредоточены преимущественно на двух аспектах: художественные особенности, природа автобиографического героя и специфика «автобиографического пространства». Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом современного литературоведения к автобиографической прозе, к особенностям мифологизации этого жанра. Целью исследования является анализ особенностей мифологизации художественного пространства автобиографической книги «Иверень». Обращение к данному художественному тексту объясняется его недостаточным изучением. Для достижения поставленной цели использовались мифопоэтический, герменевтический, структурно-семиотический и биографический методы. Новизна исследования заключается в уточнении категории памяти в творчестве А. М. Ремизова, а также в раскрытии понятия «жизнетворческий миф». Результат исследования показал, что в автобиографической книге «Иверень» А. М. Ремизов осмысливает особенности своего творчества, выявляет писательские истоки, а также раскрывает истоки своего индивидуального творческого мифологизма. Понимая память как многослойную, Ремизов выделял несколько ее видов: «коренная», «ассоциативная» и «конкретно-историческая». Эти особенности творческой памяти писателя обусловили многоуровневую структуру художественного пространства книги «Иверень», поскольку каждый вид памяти порождает собственное внутритекстовое пространство. Так, к примеру, мифологическое пространство, порождаемое «коренной» памятью, организовано по принципу волшебной сказки: герой проходит череду испытаний, в ходе которых происходит его инициация, он получает награду (писательский дар) и возвращается в родной дом. Автор статьи полагает, что А. М. Ремизов создает свой жизнетворческий миф аналогично древним мифам, для которых характерно развитие по кругу, соединение конца и начала повествования. Эта композиционная закономерность отражена в сюжете автобиографической книги «Иверень».

Ключевые слова: А. М. Ремизов, книга «Иверень», мифологизация, миф, категория памяти, автобиографическая проза.

Алексей Михайлович Ремизов (1877–1957) – уникальный, самобытный русский писатель, художник с обширнейшим историко-культурным кругозором, знанием фольклора, мифологии, древнерусской словесности и русской литературы и один из сложнейших для филологической интерпретации авторов. Долгое время это имя оставалось малоизвестным. Творчество А. М. Ремизова становится доступным широкому кругу читателей, благодаря выходу в свет 10-томного собрания сочинений в 2000-е годы [10], а для отечественных литературоведов становится возможной работа с текстами окончательного варианта, ибо писатель создавал несколько редакций своих произведений (в первую очередь это касается произведений, созданных в годы его жизни во Франции). И уже на сегодняшний день очевидно, как говорит Н. Л. Блищ, что «и в количественном, и, главное, в качественном отношении именно эмигрантский «метанарратив» писателя явился важнейшим свершением его жизни» [2, с. 3]. В произведениях периода эмиграции Ремизов переосмысливает судьбу русской литературы, размышляет о психологии творчества, но главное – на страницах автобиографической прозы писатель конструирует жизнетворческий миф, раскрывает его истоки. Не случайно в связи с этим в современном литературоведении на первый план выдвигается задача исследования произведений Ремизова автобиографического характера, которые служат ключом к пониманию всего творчества.

В современном ремизоведении сложились следующие направления в изучении наследия писателя: анализ влияния на творчество Ремизова древнерусской культуры, фольклора (труды А. М. Грачевой [3; 4], Ю. В. Розанова [12], Г. Ю. Завгородней [6]; изучение онейрической тематики и образности Е. Р. Обатниной [7; 8]; проблем жанрологии, форм творческой игры, эволюции творческого метода А. Д'Амелии [5]; изучение автобиографической прозы Ремизова в различных аспектах (работы Н. Л. Блищ, О. Раевской-Хьюз [2; 9]).

Литературоведческие исследования автобиографической прозы А. М. Ремизова сосредоточены преимущественно на двух аспектах: художественные особенности, природа автобиографического

героя и специфика «автобиографического пространства» – места поисков и обретения новых художественных форм в прозе писателя.

Малоисследованной остается тема мифологизации автобиографической прозы, хотя интерес к ней проявляется постоянно, что находит выражение в публикуемых статьях по этой тематике. Автобиографическая проза А. М. Ремизова представляет собой сложную семиотическую систему, уровни которой наполнены кодами прошлых и современных культур, мифологическими и интертекстуальными включениями. Осознать и распознать всю семантическую наполненность автобиографического подтекста, интерпретировать его возможно только при последовательном, поступательном изучении творчества писателя, т. к. для Ремизова подробная фиксация событий жизни одного человека не объясняет его сути. Для этого писатель создает оригинальную форму, рассказывающую правду о мире и человеке, – «миф о самом себе», легенду, тщательно творимую писателем на протяжении всей жизни и всего творчества. В автобиографической прозе Ремизова многое мифологизировалось. Б. Аверин и И. Данилова считают, что «мифологическому осмыслению подвергалось все – от тайн творческого процесса до фамилии» [1, с. 3].

Материалом для данной статьи нами избрана книга «Иверень» („Иверень“ означает осколок, выблеск, созвучно слову „иней“ (н=в) и „игрень“¹), охватывающая период 1896–1903 годов, роковые события которого (участие в революционной демонстрации, арест, тюрьма и ссылка) изменили судьбу будущего писателя. В книге «Иверень» Ремизов, осмысляя природу своего творчества, выявляет истоки писательства и отчасти раскрывает истоки индивидуального творческого мифологизма.

Эмиграция, скитания по европейским столицам подтолкнули А. М. Ремизова рассказать читателю «и совсем про другое и совсем по-другому», что привело к творческим переменам. Е. Обатнина отмечает: «Огромный пласт бытия, уходя навсегда в прошлое, приобретал в сознании художника легендарное значение и требовал адекватного осмысления и особого описания» [8, с. 476]. Этим новым, с максимальным тяготением к семиотичности, мифологическим направлением становится создание всеобъемлющего мифа о себе и о времени, захватившего в дальнейшем все творчество писателя: «И во всю мою писательскую жизнь с той же игрой судьбы, как и в моей житейской жизни, у меня одна была цель и единственное намерение: исполнить словесные вещи, как музыкант исполняет музыку на своем инструменте. Моя рукопись, как партитура, но не линейные знаки, а знаменные»².

Жизненно-творческая потребность Ремизова в знаках, в «опредмечивании» и в мифологизации не была сиюминутной и не взялась из ниоткуда: она родилась вместе с писателем, вместе с его «подстриженными глазами», реалистическое видение которых было неестественным для окружающих. Ремизов был близорук с раннего детства, видел мир «подстриженными» глазами: «Своенравная судьба <...> “подстригла” мои купальские глаза <...> И мне открылась – на какой-то крест мне – странная жизнь на земле непохожих мар и виев. И я заглянул в их круг»³. Но не только с «подстриженными» глазами родился писатель: вырвавшееся жестокое проклятие из сердца матери при родах «темной горькой тенью покрыло» душу писателя и тянуло его «в непохожий мир, жуткий и страшно близкий: там котлы кипят, смола течет и дразнящие перелетают огни, душа тоской – тоска о чем? то ли оттуда пришел я из лунного края неутолимой Истар или моя колыбельная купальская тень, налетая вдруг, ворожит надо мной»⁴. Принадлежность иному миру, к не нашему измерению не исчезла даже тогда, когда «в четырнадцать или, как говорилось во мне, на четырнадцатого Купалу, очки открыли мне и ввели меня в человеческий мир»⁵. Не увлекаясь книгой в детстве, за исключением разглядывания картинок и букв с вязью, писатель с 14 лет не впускал книгу из рук: «В том мире, в котором прошло мое детство, книга меня не занимала, только картинки и буквы, когда попадалась вязь. Но как только стал я человеком и в глазах моих бултыхавшееся светляками пространство размерилось и разметалось, стала книга для меня все. С книгой я не расставался: я читал и во время уроков и на перемене и дома до глубокой ночи. <...> К тому же времени относится и мои первые чтения по философии»⁶. Но «философствовать», понимать и воспринимать «чистую мысль» и реальный мир писатель так и не научился. Вот как он об этом говорит: «... я понял свой изъян: я очень «физический», «предметный», «образный», и чистая мысль – у меня нет рук схватить ее и подчи-

¹ Ремизов А. М. Собрание сочинений. Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень. М. : Русская книга, 2000. С.263

² Ремизов А. М. Указ. соч. С. 269

³ Ремизов А. М. Указ. Соч С.605

⁴ Там же С.270

⁵ Там же С.276

⁶ Там же С. 278

нить себе»⁷. Мифологическому, конкретно-чувственному сознанию писателя необходимо было «предметное», о чем он пишет: «В “уме” я и простое вычисление не могу сделать, а на бумаге любую задачу решу. Мне надо ребра, имена, пусть с лунной кровью, пусть “планетное” мясо, но чтобы потрогать – в сказках, в легендах, во сне все на месте не на своем, но все равно, укреплено и ухватить можно, хотя бы не этими руками, а третьей, – той, что лезет откуда-нибудь из подбородка»⁸. Так и остался Ремизов в своем мире, но одновременно с жадной общением с человеческим миром, для чего и творил свой житнетворческий миф: «В моем сказочном мире, из него мне не выйти, но хочу быть ближе к жизни: глаза не насытились, слух не наслушался»⁹.

Желание быть ближе к «человеческому миру» толкало писателя? «изоциряя память на сны, всякое утро записывать сон», что «и осталось на всю жизнь»¹⁰. Это позволяло ему не только «набить руку», отточить писательское мастерство, но и заставляло работать «коренную память», благодаря которой развился один из основных приемов творчества А. М. Ремизова – сновидческий метод, раскрывающий в литературе новые возможности: «... если бы писатели <...> попробовали развить в себе эту коренную память <...>, литература приняла бы, я уверен, совсем другую форму: она была бы ближе к Прусту и много было бы в ней и чудного и чудного с теми приятными неожиданными, какие бывают только во сне»¹¹.

В автобиографической прозе А. М. Ремизова отразилось заложенное с юношеских лет восприятие памяти как многослойной. А. М. Грачева отмечает: «Тема памяти – одна из магистральных для творческого самосознания Ремизова. Одновременно “память” принадлежит к основным категориям его философии истории» [4, с. 531]. В художественной системе ремизовского творчества память служит для сохранения первоначальной актуальности пережитого события, явления, образа, запечатленного сознанием. По словам Е. Р. Обатниной, «память <...> открывает творческому сознанию не только прошлое, но и будущее, смешивает реальные объекты с фантазией и вымыслом, наделяя их признаками мифа» [8, с. 486].

Творческая память писателя может быть «коренной», «ассоциативной» и «конкретно-исторической». Эти особенности обусловили многоуровневую структуру художественного пространства книги «Иверень», поскольку каждый вид памяти генерирует собственное внутритекстовое пространство. «Коренная» память создает мифологическое пространство из снов, мифологических сюжетов и символов. «Ассоциативная» память – интертекстуальное пространство. «Конкретно-историческая» память охватывает пространственно-временные рамки и добавляет достоверности.

Мифологическое пространство, порожаемое «коренной» памятью, как точно подметила О. П. Раевская–Хьюз, организовано в книге «Иверень» по принципу волшебной сказки: герой проходит череду испытаний, в ходе которых происходит инициация героя (он становится писателем), получает награду (писательский дар) и возвращается в тот мир, из которого был изгнан.

Рассказ о рождении автора наполнен волшебными и сказочными элементами: герой был младшим ребенком в семье, родился в Купальскую ночь с отметиной – «подстриженными» глазами, получил проклятие матери. К ним стоит отнести и далеко не привлекательную внешность, в которой угадываются черты всевозможной нечисти: «Нос „чайником“ <...>, глаза пуговицы, бровки – стрелки, волосы – еж, спина сдужена, рост – карликов, а в особых приметах: „косноязычный“» [11, с. 302].

Лишения героя начинаются с изгнания родным дядей из училища, а последовавший за этим неожиданный и случайный арест положил начало его скитаниям. Четко обозначенные в структуре книги реальные пространственно-временные комплексы Москва – Пенза – Устьсысольск соответствуют движению вниз, в глубину, спуску героя в подземное царство, потусторонний мир (не зря Устьсысольск писатель называет «полуночным царством», откуда герой возвращается выдержавшим испытания победителем). Стоит отметить отразившуюся в книге одну из главных черт мифологического сознания – антиномичность, что нашло выражение в противопоставлении Севера как «заколдованной земли» (мир мертвых) и Москвы как «родной земли» (мир живых). Поэтому движение героя по северо-востоку воспринимается как спуск в подземный мир, а движение по юго-западу из Вологды, где герой приобщается к писательству, в Москву как его возвращение в мир живых людей.

Для логики ремизовского мифа, аналогично древним мифам, характерно развитие по кругу, соединение конца и начала повествования. Эта композиционная закономерность отмечается в сюжете

⁷Там же С. 279

⁸Там С. 279

⁹Там же С. 283

¹⁰Там же С. 277

¹¹Там же С. 277

произведения «Иверень» в движении главного героя по кругу: дом – тюрьма – ссылка – тюрьма – ссылка – дом, или Москва – Пенза – Устьсысольск – Вологда – Москва.

После всех мытарств и лишений герой обретает самого себя: из ссылки Ремизов возвращается писателем, в становлении которого главную роль сыграла его «страсть» ко всему чудному, его привычка жить не в «нашем измерении», писателем, с разгорающейся искрой будущего творчества.

Для А. М. Ремизова автобиографическое произведение «Иверень» – это и осколок, и искра. Из осколков своих воспоминаний писатель воссоздал многомерное пространство российской действительности начала XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверин Б., Данилова И. Автобиографическая проза А. М. Ремизова // Ремизов А. М. Взвихренная Русь. М. : Советский писатель, 1991. С. 3–22.
2. Блищ Н. Л. А. М. Ремизов и русская литература XIX–XX вв.: рецепция, рефлексия, авторефлексия: автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Минск, 2014. 39 с.
3. Грачев А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. 333 с.
4. Грачева А. М. Множественность миров в книге А. Ремизова «Подстриженными глазами» // Ремизов А. М. Собрание сочинений. Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень. М. : Русская книга, 2000. С. 528–537.
5. д`Амелия А. «Автобиографическое пространство» Алексея Ремизова // Ремизов А. М. Собрание сочинений. Т. 9. Учитель музыка. Каторжная идиллия. М. : Русская книга, 2002. С. 449–464
6. Завгородняя Г. Ю. Алексей Ремизов: стиль сказочной прозы. Ярославль : «Литера», 2004. 196 с.
7. Обатнина Е. Алексей Ремизов: личность и творческие практики писателя. М. : Новое литературное обозрение, 2008. 296 с.
8. Обатнина Е. Творчество памяти. Мифологическое пространство художественной прозы Алексея Ремизова // Ремизов А. М. Собрание сочинений. Т. 7. Ахру. М. : Русская книга, 2002. С. 476–501.
9. Раевская-Хьюз О. П. Волшебная сказка в книге А. Ремизова «Иверень» // Ремизов А. М. Собрание сочинений. Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень. М. : Русская книга, 2000. С. 604–614.
10. Ремизов А. М. Собрание сочинений. Т. 1–10. М. : Русская книга, 200–2002.
11. Ремизов А. М. Собрание сочинений. Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень. М. : Русская книга, 2000. 704 с.
12. Розанов Ю. В. Фольклоризм А. М. Ремизова: источники, генезис, поэтика. Вологда : ВГПУ, 2008. 267 с.

E. V. Kalimullina (Beloretsk, Russia)

CATEGORY OF MEMORY AND MYTHOLOGIZATION OF PAST IN A. M. REMIZOV'S AUTOBIOGRAPHICAL PROSE (BASED ON THE BOOK "IVEREN")

Abstract. The article analyzes the features of mythologization of past in A. M. Remizov's autobiographical prose based on the book «Iveren». Modern literary studies of Remizov's autobiographical prose focus on two aspects – artistic features, essence of autobiographical hero and specificity of «autobiographical area». The relevance of this article is due by attention of modern philological science to autobiographical prose in general and also to features of mythologization of this genre. The purpose of this study is analyze of features of mythologization of the artistic area of autobiographical book «Iveren». The appeal to this artistic text is due to its insufficient study. To achieve this goal, we used methods of mythopoeitic, hermeneutic, structural-semiotic and biographical methods. Originality of this research is in refinement of category of memory in A. M. Remizov's oeuvre, and also to disclosure of the concept of «life-creating myth». The result of this study showed that A. M. Remizov comprehends the features of his creation, reveals writer's sources, and also origins of his individual creative mythologism in his autobiographical book «Iveren». Realizing memory as a multi-layer, Remizov singled out several of its types – «congenital», «associative» and «concrete-historical». These features of writer's creative memory determined the multi-level structure of artistic area of book «Iveren», so far as each type of memory creates its own text area. So, for example, the mythological area generated by «congenital» memory is organized on principle of fairy tale – the hero passes through a series of tests, during which his initiation takes place, he receives an award (a writer's gift) and returns to his home. The author of this article believes that A. M. Remizov creates his «life-creating myth» similar to ancient myths, is characteristic for which development along a circle, the connection of the end and the beginning of narrative. This compositional regularity is reflected in plot of autobiographical book «Iveren».

Keywords: A. M. Remizov, the book «Iveren», mythologization, myth, category of memory, autobiographical prose.

REFERENCES

1. Averin B., Danilova I. Avtobiograficheskaya proza A. M. Remizova, Remizov A. M. Vzvikhrennaya Rus'. Moscow, Sovetskii pisatel', 1991, pp. 3–22.
2. Blishch N. L. A. M. Remizov i russkaya literatura XIX–XX vv.: retseptsiya, refleksiya, avtorefleksiya: avtoref. dis. ...d-ra filol. nauk. Minsk, 2014, 39 p.
3. Gracheva A. M. Aleksei Remizov i drevnerusskaya kul'tura. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2000, 333 p.
4. Gracheva A. M. Mnozhestvennost' mirov v knige A. Remizova «Podstrizhennymi glazami», Remizov A. M. Sobranie sochinenii. T. 8. Podstrizhennymi glazami. Iveren'. Moscow, Russkaya kniga, 2000, pp. 528–537.
5. d'Ameliya A. «Avtobiograficheskoe prostranstvo» Alekseya Remizova // Remizov A. M. Sobranie sochinenii. T. 9. Uchitel' muzyka. Katorzhnaya idilliya, Moscow, Russkaya kniga, 2002, pp. 449–464.
6. Zavgorodnyaya G. Yu. Aleksei Remizov: stil' skazochnoi prozy, Yaroslavl, «Litera», 2004. 196 p.
7. Obatnina E. Aleksei Remizov: lichnost' i tvorcheskie praktiki pisatelya, Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2008, 296 p.
8. Obatnina E. Tvorchestvo pamyati. Mifologicheskoe prostranstvo khudozhestvennoi prozy Alekseya Remizova, Remizov A. M. Sobranie sochinenii. T. 7. Akhru, Moscow, Russkaya kniga, 2002, pp. 476–501.
9. Raevskaya-Kh'yuz O. P. Volshebnyaya skazka v knige A. Remizova «Iveren'», Remizov A. M. Sobranie sochinenii. T. 8. Podstrizhennymi glazami. Iveren', Moscow, Russkaya kniga, 2000, pp. 604–614.
10. Remizov A. M. Sobranie sochinenii. T.1–10. M. : Russkaya kniga, 2000–2002.
11. Remizov A. M. Sobranie sochinenii. T. 8. Podstrizhennymi glazami. Iveren'. Moscow, Russkaya kniga, 2000. 704 s.
12. Rozanov Yu. V. Fol'klorizm A. M. Remizova: istochniki, genesis, poetika. Vologda, VGPU, 2008, 267 p.

Калимуллина Е.В. Категория памяти и мифологизация прошлого в автобиографической прозе А.М. Ремизова // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 61–65.

Kalimullina E. V. Category of Memory and Mythologization of past in A. M. Remizov's Autobiographical Prose (Based on the Book "Iveren'"), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2019, vol. 3, no 1, pp. 61–65.

Сведения об авторах

Калимуллина Екатерина Викторовна – учитель русского языка и литературы, Средняя общеобразовательная школа №10 г. Белорецка, Белорецк, Россия; katya.kalimullina@gmail.com.

Author:

Ekaterina V. Kalimullina, Teacher of Russian language and literature, Secondary General School no 10 of Beloretsk, Beloretsk, Russia; katya.kalimullina@gmail.com.